

П. С. ЕЩЕНКО,
профессор, доктор экономических наук,
научный консультант отдела экономической социологии
Института социологии НАН Украины
(Киев)

УКРАИНЕ — СМЕНУ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Проанализирована действующая модель социальной защиты населения в Украине. На основании статистических данных показано ее негативное воздействие на большинство населения. Исходя из этого, обоснована необходимость изменения модели социальной защиты населения путем стимулирования спроса.

Ключевые слова: социально-экономическая политика, бедность, неравенство, доходы, заработная плата, пенсия, социальные услуги, социальная защита.

P. S. ESHCHENKO,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Sci. Adviser of the Department of Economic Sociology,
Institute of Sociology of the NAS of Ukraine
(Kiev)

THE MODEL OF SOCIAL PROTECTION OF UKRAINE'S POPULATION MUST BE CHANGED

The current model of social protection of Ukraine's population is analyzed. On the basis of statistical data, its negative effect on the majority of people is demonstrated. The necessity to change the model of social protection of the population by means of the stimulation of a demand is substantiated.

Keywords: socio-economic policy, poverty, inequality, incomes, wages, pension, social services, social protection.

25-летний период перехода от централизованной, планово-директивной экономики к системе, построенной на рыночных началах в Украине, убеждает, что действующая организация социальной системы до сих пор осуществляется без адекватного научного обоснования. Как следствие, государство под влиянием либеральной доктрины развития экономики перестало регулировать самые важные стандарты уровня жизни населения. На практике происходящие процессы нашли отражение, во-первых, в значительном падении уровня жизни, во-вторых, в его ухудшении по сравнению с соответствующими общемировыми показателями, в-третьих, в потере доверия у большинства работающих и пенсионеров к социально-экономической политике, которая утратила целевую ориентацию и смысл конечных преобразований. **Цель статьи** — дать характеристику действующей в Украине модели социальной защиты населения, масштабам бедности и неравенства в связи с проводимой политикой реформ, предложить пути и методы решения проблем социальной защиты работающих людей, пенсионеров и других обездоленных.

© Ещенко Петр Степанович (Eshchenko Petr Stepanovich), 2017; e-mail: p.eshchenko@ukr.net.

Масштабы бедности в Украине зашкаливают. Каковы истоки?

Уже известные социально-экономические исследования, ряд новых реалий и научные достижения делают очевидным вывод о том, что устранить бедность и неравенство в Украине невозможно без роста экономики, повышения ее эффективности и внедрения новой модели социальной защиты населения.

Масштабы бедности в современной Украине совершенно неприемлемы. Особенно рельефно это видно на фоне расходов украинцев на продукты питания и товары первой необходимости. Сравнение положения большинства украинцев и граждан в других странах выглядит ужасающе. Так, по результатам ежегодного глобального исследования “Shopper Trends”, которое компания “Nielsen” проводит в 56 странах мира, средние ежемесячные затраты семьи в Украине на продукты питания и товары повседневного спроса оказались ниже всех в Европе *. Зато богатое меньшинство в Украине по затратам не отстает от миллионеров развитых стран мира. Это вызывает социальный протест, поскольку отечественные богачи стали таковыми за короткий период не благодаря своим талантам первооткрывателей в области науки, передовых технологий, других сфер человеческой деятельности или унаследованному богатству, а вследствие перераспределения общенародного благосостояния за счет проведения неолиберальной экономической политики.

В нынешних условиях разрыв в доходах богатых и бедных слоев населения страны продолжает стремительно расти. Доля домохозяйств, относящих себя к бедной части населения, составляет 72,3%, то есть почти 3/4 общества. По оценкам экспертов, размер неравенства зашкаливает. В Украине разница в оплате труда 1% самых обеспеченных и 50% наименее обеспеченных работников фантастически высока и достигает 43,3 раза, в Европе – соответственно, 11,7, в США – 24 **.

Особое беспокойство вызывает тот факт, что в Украине уровень потребления значительной численности населения находится ниже уровня бедности. Оправдать подобное неравенство может только та часть общества, которая является следствием созданной системы или подкармливается данной системой (в том числе и представители экономической науки). В сложившейся ситуации возникают вопросы: “Как сдержать бедность?” и “Что нужно делать?”.

Очевидно, что социально-экономическое положение в стране не позволит в короткие сроки преодолеть существующий уровень неравенства. По нашему мнению, это можно сделать в два этапа: на первом из них следует решать тактические задачи, а на втором – стратегические. При решении тактических задач целесообразно использовать меры по переходу к умеренному уровню неравенства в обществе. Решение стратегических задач не только займет значительный временной период, но и предполагает разрешение противоречия, заложенного частной собственностью, основным мотивом которой является прибыль любой ценой. В обществе, где господствует частная собственность, интересы, идеалы и устремления всех субъектов хозяйственной деятельности (бизнесменов, рабочих, инженеров, крестьян, госслужащих, ученых, учителей, работников правопорядка, представителей культуры и искусства) сводятся к деньгам. В рыночной экономике от их количества зависят уровень и качество жизни. Разрешить данное противоречие возможно лишь в том случае, если уровень и качество жизни разных слоев общества, занятых в общественном

* Как за год изменились расходы украинцев на продукты питания. 07.11.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://delo.ua/business/kak-za-god-izmenilis-rashody-ukraincevro-produkty-pitanija-324738/>.

** Как преодолеть раскол между элитами и народом: путь снизу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/kak-preodolet-raskol-mezhdu-elitami-i-narodom-put-snizu-.html>.

производстве, будут не разительными, а умеренными. На этом сегодня акцентируют внимание многие ученые. Я придерживаюсь мнения, пишет К. Басу, что неравенство терпимо лишь в той степени, в какой оно необходимо для того, чтобы сдерживать бедность [1, с. 324].

В.Л. Макаров считает необходимым введение в современном обществе принципа равноправия социальных классов. Государственные служащие, естественно, испытывают зависть или ревность, или чувство несправедливости, не знаю, как лучше это назвать, по отношению к предпринимателям. Рычаги воздействия госслужащих на предпринимателей существуют, что приводит к коррупции. Зато благодаря этой коррупции госслужащие обеспечивают себе достойный образ жизни, и им не стыдно перед домочадцами, друзьями и предпринимателями. Цивилизованно ликвидировать коррупцию можно только с помощью изменения механизма получения благ в других социальных кластерах. Принцип их равноправия означает, в частности, что уровень и качество жизни в разных социальных кластерах должны быть примерно одинаковыми. Не может быть того потрясающего неравенства, которое сейчас мы наблюдаем практически во всех странах мира [2, с. 579–781].

Создать подобный механизм распределения благ рынок не может, это способно осуществить только государство. В этой связи обязательным шагом со стороны государства на первом этапе должно стать обеспечение перераспределения вновь создаваемых доходов в пользу украинских работников. Ограбление не может быть определяющим источником и стимулом развития экономики, оно может стать только его искажением. Общество через гибкую и эффективную систему распределения должно обеспечивать принцип равновеликого дохода на равнозначный капитал. В нынешних условиях субъекты хозяйственной деятельности любой сферы должны получать 10–12% годовой прибыли на свой капитал, государственные служащие – должностные оклады, которые бы не толкали их на казнокрадство, взяточничество, а нанимаемые работники – заработную плату, которая бы воспроизводила их рабочую силу на уровне потребностей современности.

Иначе говоря, заработная плата должна соответствовать стоимости рабочей силы и сводиться к стоимости определенного набора жизненных благ. Она изменяется с изменением стоимости этих жизненных благ, то есть величины рабочего времени, необходимого для их производства. Одни товары покупаются или оплачиваются ежедневно, другие – еженедельно, раз в квартал и т. д. Но как бы ни распределялась сумма этих расходов в течение, например, года, она должна быть покрыта из обычных, средних поступлений, поступающих изо дня в день. Если масса товаров, ежедневно необходимая для воспроизводства рабочей силы, = А, масса товаров, требуемых еженедельно, = В, масса товаров, требуемых каждую четверть года, = С и т. д., то ежедневное среднее количество этих товаров = $(365 A + 52 B + 4 C + \text{и т. д.}) : 365$ [3, с. 178–179]. Только это позволит реанимировать экономику, обеспечить расширение внутреннего товарного рынка, обусловленное подъемом национального дохода и связанное с ростом рабочих мест и доходов населения, расширением базы налогообложения, увеличением капитальных вкладов в реальный сектор экономики и социальную сферу.

По нашему мнению, первоочередными в нынешних условиях должны стать задачи стабилизации благосостояния основного массива населения.

К ним следует отнести:

- 1) сокращение масштабов бедности;
- 2) стабилизацию уровня жизни людей наемного труда;
- 3) погашение задолженностей по заработной плате, пенсиям, стипендиям с дальнейшей их ликвидацией;
- 4) прекращение роста безработицы.

В рамках исследуемой проблемы у нас нет возможности рассмотреть все эти вопросы детально. Поэтому сосредоточим внимание лишь на величине стоимости границы малообеспеченности и на ее взаимосвязи с заработной платой.

Практика рыночного хозяйствования и современная экономическая теория доказывают, что, если заработная плата равна прожиточному минимуму, то нанимаемые работники воссоздают свою численность в пределах замещения естественной убыли: в каждой семье по двое детей (мы не учитываем детскую смертность).

“Рыночный” уровень заработной платы всегда, в любой момент, должен быть выше, чем “естественный” прожиточный минимум. В противном случае будет происходить сокращение численности работников и народонаселения. За годы независимости население Украины уменьшилось на 9,5 млн. чел. Анализ показывает, что причин сокращения численности населения три: снижение рождаемости, увеличение смертности (табл. 1), а также миграция.

Таблица 1

Рождаемость и смертность населения Украины *

(чел. на 1 тыс. чел. населения)

Показатели	Г о д ы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Рождаемость.....	12,7	9,6	7,8	9	10,8	10,7
Смертность.....	12,1	15,4	15,3	16,6	15,2	14,9
Продолжительность жизни	70,7	67,2	67,9	68	70,4	71,3

* Составлено по: Народне господарство України : стат. щорічник. 1993–2010 рр.; Україна у цифрах у 2015 році : стат. зб. – К. : Державна служба статистики України, 2016.

Согласно таблице 1, в 2015 г. рождаемость несколько выросла по сравнению с 1995 г., но не достигла уровня 1990 г. Очевидно, что при росте экономики наблюдался бы и прирост рождаемости. Настораживает тот факт, что смертность продолжает расти. В Украине она самая высокая в Европе (по оценке ЦРУ США на 2014 г.). Страна занимает 2-е место (после ЮАР) в мире по уровню смертности и 1-е место в мире по уровню естественной убыли населения (–6,3‰, или 6,3 убывших на 1000 жителей) *.

Наблюдается некоторый рост продолжительности жизни в Украине. Но у нас данный показатель намного отстает от развитых стран мира, а смертность – наоборот, опережает их. По продолжительности жизни Украина находится на 122-м месте из 192 стран мира. Продолжительность жизни в Швеции, Франции и Италии составляет более 80 лет, а в таких странах, как Андорра, Япония и Сингапур, она превысила 82 года **. Мировой опыт свидетельствует, что продолжительность жизни и уровень экономического развития находятся в тесной взаимосвязи. Подтверждением этому служит тот факт, что в настоящее время ВВП на душу населения в Украине по-прежнему очень низок – 20% среднего показателя по ЕС. Это второй самый низкий уровень среди стран Центральной и Восточной Европы ***. Очевидно, что, если в стране не будет обеспечен рост ВВП на душу населения и на этой основе не будут повышены прожиточный минимум и минимальная зарплата, то нам не удастся добиться ни роста благосостояния, ни повышения продолжительности жизни народонаселения.

Третьим важным фактором, влияющим на численность народонаселения в Украине, является миграция. Существенное влияние на интенсивность и территориальные направления миграций оказывают трудности, возникшие в Украине в

* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Украины.

** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ostranah.ru/_lists/life_expectancy.php.

*** Вывод миссии МВФ: “Украине нелегко будет достичь восстановления”. 18.11.16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/116583/>.

связи с переходом на рыночные отношения. Низкий уровень жизни населения государства привел к росту сезонных миграций с целью заработка. Кроме того, из Украины на постоянное проживание за границу стали выезжать намного больше людей, чем приезжать из зарубежья. По разным сведениям, первый из этих показателей насчитывает 20 млн. чел. и размещен во многих странах всех континентов*.

Согласно таблице 2, несмотря на значительный количественный рост средней заработной платы (особенно за последние три года – с 3000 до 4362 грн., то есть на 145,4%, при падении гривни в 3,2 раза), жизнь преимущественного большинства украинцев существенно ухудшилась. Обменный курс национальной валюты сыграл серьезную роль в кризисе национальной экономики. Падение гривни по отношению к доллару и другим валютам глобального хождения стимулирует иностранного инвестора продать свои украинские акции и вывести деньги из Украины, поскольку, даже если цены на акции не изменятся, все же наши долларские доходы уменьшатся. Особая опасность обозначенных процессов заключается в том, что долларизация влечет за собой потерю контроля над собственной денежной системой и недоверие к ней всех слоев населения.

Таблица 2
Динамика прожиточного минимума и зарплаты в Украине в 2010–2016 гг. *

(данные на 1 января года)

Показатели	Г о д ы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Минимальная месячная зарплата (грн.).....	869	941	1073	1147	1218	1218	1378
Минимальная заработная плата (почасовая).....	5,20	5,66	6,43	6,88	7,30	7,29	8,69
Прожиточный минимум для трудоспособных лиц...	869	941	1073	1147	1218	1218	1378
Прожиточный минимум (общий показатель).....	825	894	1017	1108	1176	1176	1330
Средняя зарплата (грн.).....	1916	2297	2722	3000	3148	3456	4362
Курс доллара к гривне.....	1/8,1	1/8,1	1/8,1	1/8,1	1/8,3	1/24,8	1/26,3
Индекс инфляции за год.....	109,1	104,6	99,8	100,5	124,9	143,3	109,8

* Составлено по: Народне господарство України : стат. щорічник. 2010 р.; Україна у цифрах у 2015 році : стат. зб. – К. : Державна служба статистики України, 2016.

Ситуация, сложившаяся в Украине, особенно отразилась на тех слоях населения, которые живут на минимальную заработную плату и прожиточный минимум. Данная категория граждан страны, составляющая их огромный массив, на полученные средства в размере 1330–1338 грн. существует на грани выживания. Положение значительно ухудшается из-за непрерывного роста цен на продукты питания и скачкообразного роста тарифов на горячую воду (в 5,5 раза), отопление (в 11 раз), холодную воду (в 4 раза). За три года рост бедности составил разы. Вообще на сегодня в Украине потребление большинства наиболее ценных продуктов питания ощутимо ниже, чем четверть века назад.

По существу, государство перестало выступать защитником работников наемного труда, свидетельством чему является отказ от установления такого важного социального стандарта, как прожиточный минимум, и контроля за его выполнением. Очевидно, нужно быть волшебником, чтобы на 43 грн. в день умудриться и ком-

* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://estnauki.ru/geo/1-geografy/92-migracijaneseleniyainukraine.html>.

муналку оплатить, и на общественном транспорте поехать, и купить необходимые продукты и мебель, и технику обновить, да еще и развлечься.

Прожиточный минимум определяется для четырех категорий людей: трудоспособного населения, пенсионеров, детей до 6 лет и детей от 6 до 18 лет. Средний прожиточный минимум используется для социальной статистики и позволяет понять, сколько людей живут за чертой бедности. По последним данным Государственной службы статистики Украины, на сумму ниже прожиточного минимума в Украине живут почти 10% населения, то есть около 4 млн. чел.

Примечательно, что украинский прожиточный минимум установлен на уровне ниже порога бедности, утвержденного Всемирным банком. И если принимать в расчет этот “международный порог”, то оказывается, что за чертой бедности в Украине живут до 30% населения*.

Стимулирование экономики – главное направление экономической политики

Возникает вопрос: “Каким должно быть главное направление правительства для выхода из сложившейся ситуации?”. Думается, что программа правительства должна быть направлена на приближение минимальных заработной платы и пенсии к прожиточному минимуму, который обязателен, и содействовать их согласованию с рациональными нормами потребления. В этой связи очевидно, что сегодняшняя средняя заработная плата не должна особенно отличаться от минимальной.

В условиях экономического кризиса в минимальной расходной части бюджета на социальные нужды надо сделать на первый взгляд парадоксальный шаг – увеличить заработную плату. Это даст толчок экономическому росту. Последнее “не заработает”, если население будет неплатежеспособным, как сегодня. Дождаться, пока “заработает” экономика и на ее основе возрастет заработная плата, не удастся. Отсюда следует, что в нынешнюю хозяйственную деятельность страны должно вмешаться государство путем проведения экономической политики, направленной на стимулирование экономики. Экономическая наука предлагает два направления стимулирования экономики: со стороны спроса и со стороны предложения.

Первая позиция нашла научное обоснование в работе самого известного экономиста XX в. Дж.М. Кейнса “Общая теория занятости, процента и денег”. В ней был найден ключ к объяснению парадокса бедности среди изобилия, содержащийся в недостаточности эффективного спроса. Как доказано ученым, произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов можно устранить путем государственного регулирования экономики. По Кейнсу, исходным в этом регулировании выступает эффективный спрос, показывающий зависимость объема текущего производства от спроса на потребительские и инвестиционные товары. Эту зависимость выпуска (Y) от двух потоков спроса – потребительского (C) и инвестиционного (I) – Кейнс обозначает формулой: $Y=C+I$. Она объясняет, что стоимость произведенного продукта должна равняться сумме доходов, необходимых для ее покупки. Ученый исходил из того, что следует стимулировать спрос как потребительский, так и инвестиционный. Растущий спрос будет стимулировать рост предложения.

Политика эффективного спроса получила не только теоретическое обоснование, но и практическое подтверждение. Она применялась во время Великой депрессии в 1920–1930-х годах в США и в 1990-х годах в Японии. В этом убедил и опыт Китая, где в самом начале реформ был смещен акцент с “накопления” в сторону “по-

* Прожиточный минимум в мире: в Украине – хлеб и маргарин, а в Великобритании – шампанское и бифштекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kp.ua/economics/536706-prozhytochnyi-mynimum-v-myre-v-ukrayne-khleb-y-marharyn-a-v-velykobrytanyu-shampanskoe-y-byfshteks>.

требления”. В 1979 г. на 25–30% увеличены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию при одновременном уменьшении налогов, а также повышении в октябре того же года тарифных разрядов у 2/5 рабочих и служащих, которое, в свою очередь, способствовало, в конечном итоге, росту денежных доходов в городах приблизительно на 40%. В целом в 1978–1980 гг. потребительские расходы выросли на 16%, что полностью совпало с ростом ВВП и даже превысило рост производительности общественного труда *. Несомненно, что не только стимулирование потребителя в Китае послужило причиной многолетнего развития его экономики, а еще и целостная система мер, которая была воплощена в четко продуманную политику, нацеленную на реализацию национальных интересов этой страны.

Элементы политики стимулирования спроса применялись в США и в начале XXI в. Через снижение ставки рефинансирования и процентной ставки стимулировался совокупный спрос с целью противодействия неблагоприятной динамике американской экономики. Средства стимулирующей политики использовались и в Европе (Великобритании). В результате политики стимулирования спроса реальная заработная плата росла, а вместе с ней росла и ее доля в ВВП. Иначе говоря, происходило перераспределение в пользу нанимаемых работников, а не работодателей.

Формула эффективного спроса нашла поддержку у многих ученых и была дополнена с учетом новых реалий экономической жизни, в том числе лауреатом Нобелевской премии С. Кузнецом и другими теоретиками.

У данного научного направления, как и у любого другого, есть свои недостатки, на которых основана его критика. В частности, стимулирование спроса приводит к росту уровня цен, и рост производства оказывается в противоречивом отношении к уровню инфляции.

До сих пор остаются невыясненными и ответы на некоторые другие вопросы, в том числе: “В какой степени связаны между собой стимулирование роста экономики и рост инфляции?”, а также “Каков безопасный порог стимулирования спроса?”. Весьма важна проблема выбора цели экономической политики. Если целью сокращения инфляции является спад производства или снижение темпов роста, то предварительно следует решить проблему выбора, а затем уже решать проблему сочетания методов стимулирования и сдерживания.

Данное направление экономической теории и хозяйственной практики подвергается критике. Так, один из его оппонентов П. Сален пишет: “Действительно, вопреки логике, Кейнс узаконил идею, согласно которой, чтобы выйти из экономического кризиса, нужно увеличить совокупный спрос, а потому государству достаточно увеличить свои расходы, даже если последние ничему не служат. Этот гимн бессмысленным тратам, очевидно, является благословением для правительств, которые всегда рады увеличить свои расходы, чтобы удовлетворить запросы отдельных групп своих избирателей. В результате таких действий государство просто перемещает ресурсы: оно отбирает их (посредством налогов, займов или инфляции) у граждан, которые были их законными собственниками и которые в таком качестве использовали бы их с пользой для себя. Но поскольку эти ресурсы переходят из ответственных рук в безответственные, то никакого созидания нового богатства, то есть оживления экономики, не происходит, постольку осуществляется, напротив, бесцельная растрата ресурсов, то есть процесс экономического разрушения” [4, с. 206]. Поэтому П. Сален предлагает: восстанавливать нужно не совокупный спрос, а стимулы производства. А для этого надо было бы не наращивать государственные расходы, а сокращать налоги [4, с. 239].

* Уроки реформ: за матеріалами міжнародної конференції. – К. : Основи, 1995. – С. 111–132.

Снижение налогов и улучшение институциональной среды функционирования производителей являются другим важным направлением экономической теории. В его основе лежит тезис о том, что стимулировать следует не спрос, а предложение. Политика, построенная на подобном теоретическом постулате, обеспечит рост предложения, который связан с ростом производства благ, в результате чего предложение порождает свой собственный спрос. Привлекательность данного направления заключается в том, что его реализация не связана с инфляцией. Недостатком этого направления, по мнению его критиков, является то, что не все произведенные блага будут востребованы рынком. Доходы от реализации созданных благ не обязательно будут истрачены на приобретение именно этих благ. Например, рост производства стиральных машин способствует увеличению доходов их производителей. Но это не значит, что данные доходы будут истрачены на приобретение стиральных машин, — они могут расходоваться на покупку других товаров или храниться под подушкой. Для приобретения стиральных машин должны быть созданы доходы в других сферах производства. Но если эти потоки не совпадут, то некоторые блага останутся нереализованными, вследствие чего наступит перепроизводство. Критики данного направления считают, что более эффективным является влияние спроса на предложение, а не наоборот.

Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц называет “экономическую теорию предложения” мифом. Он обосновывает, что слабость сегодняшней экономики кроется на стороне спроса и сокращения в доходах работников. Снижение совокупного спроса понижает ВВП и ослабляет возможности тех, кто должен способствовать структурным трансформациям [5, с. 306]. Рейгановская экономическая “теория предложения”, предполагавшая, что снижение налоговых ставок повысит экономическую активность настолько, что суммы налоговых сборов на самом деле повысятся, была развенчана тем, что реально произошло после того, как Буш и Рейган налоги снизили [5, с. 291]. Без серьезного восстановления потребления трудно понять, как можно восстановить инвестиции. Дж. Стиглиц обосновывает, в каком случае государственные расходы могут быть очень эффективными. Они, конечно, могут быть эффективнее, если идут на продуктивные инвестиции, включая те, которые стимулируют реструктуризацию экономики. Государственные деньги идут на структурные реформы (помогая перемещать ресурсы от старых, менее конкурентоспособных секторов экономики к новым), стимулируют экономику, а более высокие доходы дадут людям и фирмам ресурсы для адаптации к изменяющейся экономике [5, с. 305].

Теорию эффективного спроса поддерживает и лауреат Нобелевской премии П. Кругман. Анализ Кейнса и других экономистов подсказывает, как надо реагировать на трудности сегодня. К сожалению, пишет ученый, мы не используем знания, которыми обладаем, поскольку слишком многие люди, облеченные властью (политики, государственные чиновники, а также более многочисленный класс говорящих и пишущих, формирующих общественное мнение), по разным причинам предпочитают забыть уроки истории и выводы нескольких поколений экономистов и заменить давшиеся большим трудом познания идеологически и политически удобными предубеждениями [6, с. 9]. Анализируя не только расходы, но и изменение политики в современном мире, П. Кругман приходит к выводу, что расходы, как и налоги, изменяются вместе с состоянием экономики, и это обстоятельство может породить ложную корреляцию.

Так, например, в последние годы расходы США на пособия по безработице возросли, а экономика ослабла. Но расходы в данном случае являются следствием, а безработица — причиной (не наоборот), поэтому оценка эффекта строгой эконо-

мии требует тщательного анализа действующего законодательства, используемого для введения этих мер. К счастью, МВФ проделал эту работу, выявив в развитых странах, как минимум, 173 случая строгой финансовой экономии за период с 1978 по 2009 г. Выяснилось, что за такой политикой следуют спад производства во всех сферах и рост безработицы. Исходя из этого, П. Кругман делает вывод: сокращение бюджетных расходов в условиях нынешнего кризиса лишь ухудшает ситуацию, а временное их повышение поможет восстановлению экономики [6, с. 314–315].

Таким образом, важной составляющей новой модели социальной защиты должен стать отлаженный государственный механизм гарантий населению, без чего нельзя повысить эффективный спрос.

В этой связи необходимо:

- ввести минимальную заработную плату в бюджетной сфере, на негосударственных и государственных предприятиях не меньше прожиточного минимума (в нынешних условиях величина прожиточного минимума определена искусственно, и даже с учетом постоянного повышения он недопустимо низок);

- обеспечить, чтобы минимальные пенсии не были меньше прожиточного минимума, а средняя заработная плата в бюджетной сфере и на предприятиях всех форм собственности (временно, до выхода из кризиса) не намного превышала его уровень;

- соблюдать соотношение между минимальной и максимальной заработной платой не более 1:5 (по данным некоторых психологов, разрыв в доходах 10% самых бедных и 10% самых богатых не должен превышать 7 раз, иначе в обществе складывается убеждение, что жизнь устроена несправедливо; в странах Западной Европы такой разрыв составляет 4–5 раз);

- осуществлять параллельно с повышением цен индексацию заработной платы;

- контролировать некоторые ключевые цены с целью достижения их уравновешенного состояния;

- ввести нормированную систему обеспечения наиболее уязвимых слоев населения;

- содействовать поддержанию покупательной способности населения;

- предоставлять адресную социальную помощь многодетным семьям, пенсионерам, инвалидам (в том числе ликвидаторам аварии на ЧАЭС, участникам АТО).

За первыми шагами стабилизации благосостояния народа должны следовать и другие. В частности, после выхода экономики из кризиса необходимо отказаться от категории “минимальная заработная плата”. Ее место должен занять такой социальный норматив, как “гарантированная минимальная почасовая заработная плата” с ее поэтапным доведением до уровня среднеевропейских показателей.

Такой механизм формирования доходов не является чем-то новым или прорывом в области экономической теории и хозяйственной практики. Он оправдал себя в странах с социально ориентированной рыночной моделью экономики. Обусловлена подобная ситуация тем, что этот механизм позволяет работнику распределять свои доходы в следующих пропорциях: прямые налоги – 20–40%, оплата за жилье – 25–30%, отчисления в негосударственные пенсионные фонды – около 5%, приобретение товаров и услуг – до 30–40%.

Такая структура расходования доходов населения стимулирует производство товаров народного потребления и услуг, дает работу многим людям, стабилизирует экономику страны.

Следовательно, только внедрение такого социального норматива, как “гарантированная минимальная почасовая заработная плата”, приведет к росту доходов, как минимум, в разы, будет содействовать преодолению быстро прогрессирующей

деградации трудового потенциала (и прежде всего, интеллектуального) и стимулировать производство.

Бесспорно, осуществить поворот к более полному удовлетворению потребностей людей лишь за счет рыночных инструментов не удастся. Здесь необходима двойная тяга — экономического интереса и могущества государства, — а также его регулирующих рычагов и тех механизмов, которые социально защищают человека.

Нынешнее положение в Украине противоречит не только элементарной логике, но и требованиям рыночной экономики, которые сводятся к тому, что средняя заработная плата не должна превышать минимальную больше, чем в 3–4 раза. Разница в оплате труда 1% наиболее высокооплачиваемых работников и остальной рабочей силы зашкаливает! В частности, в скандинавских странах заработки этой относительно небольшой группы граждан превышают средние в 5 раз, в европейских странах — в 7, в США — в 12, а в Украине — в 13 раз. В Украине разница в оплате труда 1% наиболее обеспеченных работников и 50% наименее обеспеченных фантастически высока. Если в скандинавских странах средние заработки 1% наиболее высокооплачиваемых работников превышают среднюю заработную плату 50% наименее оплачиваемых в 7,1 раза, в европейских странах — соответственно, в 11,7 и в США — в 24, то в Украине — в 43,3 (!) раза. И речь идет лишь об официально выплаченной заработной плате, с которой совершенно официально уплачены налоги. Но есть много оснований считать, что учет незарегистрированных доходов повысит показатели не столько более бедных слоев украинского общества, сколько наиболее зажиточных. Это, кстати, полностью отвечает мировой практике [7].

Мировой опыт показывает, что нашей стране необходимо избавиться от существующей дифференциации в оплате труда путем ее повышения в целом. При этом более высокими темпы роста зарплаты должны быть в отраслях, где она ниже границы малообеспеченности. Необходимы изменения в структуре доходов и в доле оплаты труда в ней.

Э. Либанова обосновывает, что проводимая в Украине политика перераспределения способствует усилению чрезмерного неравенства. И в Украине, и в США вклад более богатой части налогоплательщиков превышает вклад более бедной. Но если в Украине более богатые платят 63,7% общей суммы налогов с населения, то в США — 97,8%, а более бедные — соответственно, половину (36,3% и 2,3%). Наиболее богатые 10% налогоплательщиков в Украине обеспечивают 20,2% общей суммы поступлений с населения, а в США — 70,5%. Однако самая яркая разница наблюдается во вкладе 1% наиболее зажиточных: в Украине он составляет 4,4% общих поступлений, а в США — 36,7% (следует еще вспомнить, что в США представители верхней центили получают 35% общих доходов, а в Украине — 39%). Причины такой разницы много, но главными из них в Украине представляются большее распространение фактов уклонения от уплаты налогов и отсутствие реально прогрессивной шкалы налогообложения [7].

Особенность трансформационных процессов в нашей стране заключается в тенизации экономики, доля которой очень высока. В этой связи немалый “приварок” к доходам населения добавляется из нелегальной сферы: по оценкам специалистов, в Украине он составляет в совокупном ВВП от 40 до 60%. Итак, определенная часть этого “приварка” идет в виде доходов не только “крутым” бизнесменам, но и трудовому люду, пенсионерам (в частности, раннего пенсионного возраста).

Официальная статистика и налоговая система фактически не имеют никакой информации о доходах, по меньшей мере, 20% населения страны, которые, по экспертным оценкам, получают около 40% совокупных доходов физических лиц. Од-

нако даже на этом уровне низкого благосостояния наблюдается всевозрастающая дифференциация в распределении доходов, что и было показано.

Общественный компромисс как фактор развития экономики и преодоления социального неравенства

Исходя из вектора социально-экономического развития нашей страны, определенного Конституцией Украины и другими программными документами, который сводится к социально ориентированной модели, нам необходимо социальную сферу и такую ее составляющую, как уровень жизни, формировать по общемировым критериям, учитывая нашу специфику. Однако практика утверждает противоположное.

За 25 лет украинские власти так и не решились на настоящую реформу пенсионной системы. Как следствие, у работающих украинцев нет никаких стимулов платить пенсионные взносы; хронический дефицит Пенсионного фонда Украины давит на госбюджет; при этом Украина тратит на пенсии чуть ли не больше всех в мире (в % ВВП) и до недавнего времени имела очень высокие “трудовые налоги”, стимулирующие бизнес к уходу “в тень”. По данным статистики, в 2015 г. насчитывалось 12150 тыс. пенсионеров, из которых у 10888 тыс. средний размер месячной пенсии составлял 1582 грн., а 7,7 млн. чел. получали минимальную пенсию – 1074 грн.

Согласно действующему законодательству, пенсии, другие виды социальных выплат и помощи, которые являются основным источником для существования, должны обеспечивать уровень жизни не ниже прожиточного минимума.

Таблица 3

Соотношение средней пенсии по возрасту и средней заработной платы в народном хозяйстве в 1990–2015 гг. *

Показатели	Г о д ы										
	1990	1991	1992	1995	1996	1999	2001	2006	2011	2013	2015
	руб.		тыс. крб.		грн.						
Средняя заработная плата **	248	474	20,1	13438	126	178	311	1043	2297	3000	3456
Средняя пенсия по возрасту **.....	110	110	9,7	3033	49	61	84	407	1152	1471	1582
Соотношение (%)	44,4	23,2	48,3	22,6	38,8	34,2	27	39	50,2	49	45,8

* Составлено по: Народне господарство України : стат. щорічник. 1993–2010 рр.; Україна у цифрах у 2015 році : стат. зб. – К. : Державна служба статистики України, 2016.

** Средняя заработная плата и средняя пенсия по возрасту указаны на начало года, поскольку Пенсионный фонд Украины не публикует данных о пенсиях на начало каждого квартала.

Согласно таблице 3, соотношение средней пенсии по возрасту и средней заработной платы увеличилось (с 22,6% в 1995 г. до 27% в 2001 г.), но было значительно меньше, чем в 1990 г. (44,4%). С учетом ситуации в экономике страны обеспечить рост средней пенсии за счет ВВП весьма проблематично. Это обусловлено тем, что в Украине соотношение государственных пенсионных расходов в процентном отношении к ВВП является самым высоким в мире: в 2014 г. оно составило 18% *.

Социальное положение пенсионеров усложняется не только экономическими неурядицами, но и демографической ситуацией в стране. Как свидетельствуют статистические данные, с 1986 г. происходит процесс старения населения, что создает дополнительное давление на систему пенсионного обеспечения. В 1995–1997 гг. ожидаемая средняя продолжительность жизни украинцев составляла 67 лет (61 год

* Плохие решения: Как построить самую бедную страну Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.liga.net/projects/ukraine_bad_decisions/.

у мужчин и 73 года у женщин) против 71 года (66 лет у мужчин и 75 лет у женщин) в начале 1990-х годов. В 2016 г. доля населения в возрасте 60 лет и старше достигла 21,2%, а доля населения в возрасте 65 лет и старше — 15,2%. Ожидаемая средняя продолжительность жизни у мужчин — почти 66 лет, а у женщин — почти 76 лет*.

Несмотря на невысокую продолжительность жизни, население Украины имеет демографически преклонный этнос (в 2016 г. доля лиц старше 60 лет в общей численности населения составила 21,2% против 19% на начало 1998 г.). В стране идет процесс сокращения экономически активного населения трудоспособного возраста. В I полугодии 2015 г. людей старше 60 лет было 17 млн. 375 тыс. чел. против 21 млн. 840 тыс. чел. в I квартале 2013 г. Все это обуславливает высокую демоэкономическую нагрузку на трудоспособное население (на 1000 чел. трудоспособного возраста 15–70 лет)**. Приведенные данные свидетельствуют, что ожидаемая средняя продолжительность трудовой жизни (количество лет, которые, как ожидается, человек 15-летнего возраста в течение своей жизни проведет на активном рынке труда как занятое лицо или безработный) значительно отстает от этого важного социального показателя в Европе. Средняя продолжительность трудовой жизни в Европе увеличилась и, согласно подсчетам за 2015 г., составляет 35,4 года. За 10 лет (в 2015 г. по сравнению с 2005 г.) ожидаемая средняя продолжительность трудовой жизни в ЕС увеличилась на 1,9 года. У женщин ее прирост достиг 2,6 года, а у мужчин — 1,2 года***.

В Украине к социально незащищенным относятся также больные и безработные, получающие социальные услуги, которые по уровню не соответствуют обоснованным нормативам и потому не эффективны.

Выводы

Приведенный анализ, как и многие исследования по данной проблематике, дает основания сделать такие выводы.

Первый. Ситуация, сложившаяся в социальной сфере, свидетельствует о глубоком кризисе в ней, что проявляется в ухудшении питания и медицинского обслуживания, сокращении средней продолжительности жизни и уменьшении численности населения, деградации трудового потенциала. Все это подрывает социальную базу реформ, содействует усилению социального напряжения, вызывает недоверие ко всем институтам государства и к осуществляемой ими политике.

Второй. Назрела безотлагательная потребность в изменении модели социальной защиты населения. Надо отказаться от того социально-экономического курса, который осуществляется в нашей стране под значительным влиянием экзогенных факторов, и в первую очередь — МВФ и Всемирного банка, других международных финансовых организаций.

Новая модель социальной защиты населения (а не улучшенная, усовершенствованная, старая) должна базироваться на принципиально новой экономической политике, объектами которой стали бы человек труда и его насущные интересы. Это требует создания условий, при которых основным источником материального благосостояния человека должна быть работа в любой сфере производства.

К сожалению, ни бюджет страны на 2017 г., ни правительственные проекты по стабилизации социально-экономического положения в стране, ни “укрепление”

* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://podrobnosti.ua/891793-oon-srednij-vozzrast-ukrainskogo-naselenija-404-goda.html>.

** [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://minfin.com.ua/2015/07/27/7987864/>.

*** Трудовая жизнь среднего европейца превысила 35 лет. 15.11.16 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/116486/>.

национальной денежной единицы и т. п. не позволяют с оптимизмом смотреть на улучшение состояния дел в экономике и в социальной сфере.

Воплощение в жизнь новой модели социальной защиты населения необходимо осуществлять поэтапно, но тактические задачи, которые будут внедряться, должны быть согласованными и направленными на реализацию стратегических целей.

Новые подходы нужны в предоставлении социальных услуг. За прошлый отопительный сезон количество получателей субсидий увеличилось до 5,5 млн. семей. Коммунальные тарифы, в отличие от благосостояния украинцев, продолжают расти. К концу следующего отопительного сезона количество семей, получающих субсидии, может достичь 8 млн. В Минфине Украины подсчитали, что, при сохранении нынешней динамики, в 2017 г. расходы на субсидии составят 3,8% ВВП. По оценке “Berlin Economics” и “McKinsey”, в 2017 г. расходы на выплату жилищно-коммунальных субсидий населению могут увеличиться до 80 млрд. грн. — с 35 млрд. в 2016 г. Очевидно, что внедренная предыдущим правительством с подачи функционалов МВФ система адресных дотаций как компенсация за рост жилищно-коммунальных тарифов оказалась одной из наиболее циничных псевдореформ, которая по сути сохранила действующий статус-кво среди основных выгодополучателей. И если систему субсидий уже сейчас не реформировать по-настоящему, то большую часть бюджета 2017 г. мы будем тратить лишь на социальные выплаты — субсидии, пенсии, зарплаты бюджетников и прочее*.

В соответствии с мировым опытом, социальные услуги должны финансироваться из государственного и местных бюджетов, а также из доходов граждан. По нашему мнению, в условиях кризисного состояния экономики пропорции названных источников должны быть дифференцированы в зависимости от двух факторов: финансово-экономической и социально-демографической ситуации в регионах страны; среднедушевого денежного дохода.

Государство и его учреждения, учитывая конкретные условия области и города, материальное положение членов общества и бюджетные возможности страны, будут предоставлять помощь только бедным семьям и гражданам, нуждающимся в коммунальных услугах.

Малообеспеченным, больным, одиноким и т. п. помощь для предотвращения махинаций может предоставляться только одной государственной организацией в виде талонов на питание, бесплатного медицинского обслуживания или наличных денег: пенсионерам на проезд в транспорте, телефон, электроэнергию, водоснабжение и т. п. (по нормативам); родителям-одиночкам на содержание детей до их совершеннолетия; детям-инвалидам. Подобная практика характерна для многих стран, и в том числе развитых. Самая богатая страна мира является рекордсменом по количеству людей, получающих талоны на еду. Исследование Министерства сельского хозяйства США показало, что десятки миллионов американцев зависят от бесплатного продовольствия. Программа по обеспечению населения дополнительными источниками продовольствия (SNAP) в фискальном 2012 г. помогла выжить 46,6 млн. чел., затронула 22,3 млн. домохозяйств и обошлась государству в 78,4 млрд. дол. **.

Особого внимания заслуживают системы образования и здравоохранения, которые при переходе к постиндустриальной цивилизации становятся определяющими социальными ценностями.

* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://gazeta.zn.ua/macrolevel/operaciya-monetizaciya-.html>.

** США — рекордсмен по количеству людей, получающих талоны на еду. 18.03.14 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/88793/>.

Первоочередной задачей государства в этих условиях, с учетом тяжелого состояния названных отраслей, становится развитие дошкольных учреждений, средней школы, системы подготовки и переподготовки кадров в вузах страны, а также учреждений здравоохранения (таких, как скорая помощь, охрана здоровья матери и ребенка, контроль и профилактика туберкулеза, СПИДа, других инфекционных заболеваний, диабета).

Указанные отрасли, как и предприятия фармацевтической промышленности, комплексы физической культуры и т. п., должны стать приоритетными, поскольку нуждаются не только в государственном контроле, но и в государственном финансировании. В этой связи важно осуществить такие меры:

- радикально изменить систему налогообложения, установив его прогрессивную шкалу;
- определить государственное финансирование главным источником подъема обозначенных отраслей; реализовать предложения о фиксированной доле ВВП на их финансирование;
- установить государственные социальные стандарты соотношений между:
а) минимальной заработной платой, прожиточным минимумом, средней и высокой заработной платой; б) пенсиями и заработной платой, а также минимальной и максимальной пенсиями;
- ввести независимый государственный контроль за доходами и расходами чиновников, работников правоохранительных органов, бюджетной и банковской сфер;
- обеспечить постепенный переход образования и здравоохранения на нормативное финансирование, которое требует не только разработки соответствующих государственных стандартов, но и типологизации регионов по их финансовому состоянию;
- создать правовые и организационные условия для эффективной реализации многоканального механизма финансирования за счет как бюджетов разных уровней, так и средств, поступающих от юридических и физических лиц;
- согласовать во времени процессы перемещения социальных функций в регионы с их финансовым обеспечением; ввести систему административной и финансовой ответственности правительства за нарушения синхронности этих процессов; четко определить систему финансовой поддержки регионов, исходя из их типологизации по критерию состояния социальной инфраструктуры;
- поставить под контроль целевое использование средств внебюджетного фонда медицинского страхования и обеспечить постепенность перехода от бюджетной к бюджетно-страховой медицине с учетом экономической ситуации в регионах; отобразить региональную дифференциацию моделей финансирования здравоохранения, сложившуюся в нормативных документах;
- ввести максимальные налоговые и кредитные льготы для социальных инвестиций; повысить заинтересованность в мобилизации внебюджетных средств.

Подобный анализ отображает специфику нашего прошлого, особенности социально-экономического положения страны в условиях кризисного состояния экономики, то есть предусматривает сосуществование и взаимодействие платных (рыночных) и бесплатных (нерыночных) форм решения социальных проблем.

Чтобы развиваться не путем проб и экспериментов, как все время делается в нашей стране, надо "левым" и "правым", "радикалам" и "консерваторам" прийти к общественному компромиссу. Только это позволит обеспечить определенную стабилизацию в обществе и разработать четкую, научно обоснованную программу со-

циально-экономического развития Украины на 15–20 лет. Это должна быть программа общих усилий, которые смогут реализоваться лишь в том случае, если она учтет интересы всех слоев населения и станет общепризнанной. Следовательно, субъектами, которые разрабатывают такую программу, должны быть украинский народ и его реальные властные структуры.

Список использованной литературы

1. Басу К. По ту сторону невидимой руки: Основания новой экономической науки ; [пер. с англ. А. Апполонова, Т. Котельниковой] ; [под ред. И. Чубарова]. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2014. – 432 с.
2. Политическая экономия: прошлое, настоящее, будущее : моногр. ; [под ред. В.М. Гейца, В.Н. Тарасевича]. – К. : ЦУЛ, 2014. – 1056 с.
3. Маркс К. Капитал. – М. : Госполитиздат, 1955. – 794 с.
4. Сален П. Вернуться к капитализму, чтобы избежать кризисов ; [пер. с фр. Д. Кралечкина]. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2015. – 272 с.
5. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему ; [пер. с англ.]. – М. : Эксмо, 2015. – 512 с.
6. Кругман П. Выход из кризиса есть! ; [пер. с англ. Ю. Гольдберга]. – М. : Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2013. – 320 с.
7. Либанова Э. Украина: глубина неравенства // Зеркало недели. – 2016. – № 35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gazeta.zn.ua/internal/ukraina-glubina-neravenstva-_.html.

References

1. Basu K. *Po Tu Storonu Nevidimoi Ruki: Osnovaniya Novoi Ekonomicheskoi Nauki, pod red. I. Chubarova* [Beyond the Invisible Hand: Groundwork for a New Economics], edited by I. Chubarov. Moscow, Gaidar Institute, 2014 [in Russian].
2. *Politicheskaya Ekonomiya: Proshloe, Nastoyashchee, Budushchee, pod red. V.M. Geitsa, V.N. Tarasevicha* [Political Economy: Past, Present, and Future], edited by V.M. Heyets, V.N. Tarasevich. Kiev, TsUL, 2014 [in Russian].
3. Marx K. *Kapital* [Capital]. Moscow, Gospolitizdat, 1955 [in Russian].
4. Salin P. *Vernut'sya k Kapitalizmu, chtoby Izbezhat' Krizisov* [Revenir au Capitalisme, pour Eviter les Crises]. Moscow, Gaidar Institute, 2015 [in Russian].
5. Stiglitz J. *Tsena Neravenstva: Chem Rassloenie Obshchestva Grozit Nashemu Budushchemu* [The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future]. Moscow, Eksmo, 2015 [in Russian].
6. Krugman P. *Vykhod iz Krizisa Est'!* [End This Depression Now!]. Moscow, Azbuka Biznes, Azbuka-Attikus, 2013 [in Russian].
7. Libanova E. *Ukraina: glubina neravenstva* [Ukraine: depth of the inequality]. *Zerk. Nedeli – Week's Mirror*, 2016, No. 35, available at: http://gazeta.zn.ua/internal/ukraina-glubina-neravenstva-_.html [in Russian].

Статья поступила в редакцию 30 ноября 2016 г.
